

Четкая и продуманная система организации соревнования на предприятии является залогом развития вышеперечисленных качеств молодых работников.

КАКОЙ ТРУД И КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ АДЕКВАТНЫ ИННОВАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ?

С.З. Гончаров

Действительным основанием превращения техногенной цивилизации в антропогенное общество является развитие *труда* в полную, уже неограниченную самостоятельность, чему соответствует превращение индивидов в целостных людей. Труд как «работа» вынужден по-преимуществу материальным мотивом и может быть *внешней* для индивида деятельностью, «мукой» и «самоутратой». Труд как самостоятельность есть свободная самоосуществление продуктивно-творческих сил субъекта, дарующий радость от самого процесса и от общественного признания. Он побуждается *креативно-антропологическим* мотивом и утверждается на такой исторической ступени, когда степень и пределы развития производства определяются «отношением к целостному развитию индивидов»¹, а не соображениями прибыли, сословного, классового и иного господства. Мы исходим из *идеи*: производство людьми своей собственной жизни должно стать прикладной *креативной культурной антропологией*. Тогда «рыночная» экономика станет экономикой креативной. *Креативная экономика соединяет в актах труда творческое созидание и вещей, и людей; образно выражаясь, – и машиностроение, и человекостроение и жизнестроение.*

Каким должен быть удельный вес НПО, СПО и ВПО, этот вопрос следует решать *исходя из содержания труда*, из тенденций и из перспектив будущего.

Труд имеет разные *степени сложности*. Труд *простого уровня сложности* присущ работнику с *эмпирической* подготовкой, который изменяет внешнюю оболочку предмета, а не его закономерные связи. В таком труде главным являются *эмпирические навыки* и умения,

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Т.46. Ч.2. С.123.

привязанные к телесно-психическим и др. особенностям конкретного работника. *Средний уровень сложности* свойствен труду, в котором соединяются научное мышление и умелые руки. Такой труд преобразует предмет на основе сознательного использования *объективных законов*, а субъект этого труда имеет *теоретическую* (научную) подготовку (врач, летчик и т.п.). *Высший уровень сложности* присущ духовному высокоспециализированному труду, который К. Маркс квалифицировал как труд *всеобщий*.

Креативная природа всеобщего труда. Понятие всеобщего труда первым ввел К. Маркс. Существуют различные толкования этого понятия. Одни авторы связывают всеобщий труд с трудом общественным и конкретным в отличие от труда частного и абстрактного (В.М. Межуев), другие – с самодеятельностью (Е.Я. Шенкман), с диалогичностью (В.С. Библер), с продуцированием способностей (Е.Я. Режабек), с опосредованной кооперацией (Н.Н. Семенов) или с опосредованным трудом (А. Агр)¹.

Все эти особенности присущи всеобщему труду, но сами по себе они *не составляют* его родовой отличительной особенности. Надо выявить то *исходное основание*, из которого эти особенности следуют и благодаря которому Маркс назвал труд именно *всеобщим*, а не самодеятельным, общественным, опосредствованным и т.д. Всеобщему труду авторы, вслед за К. Марксом, противопоставляют труд совместный, допускающий пространственную кооперацию. Хотя верней было бы противопоставить ему труд непосредственный, из которого следует совместность в труде.

Труд называется непосредственным (совместным) потому, что его работник непосредственно изменяет предмет и является *технологическим* агентом производства. Такой труд допускает *пространственную* кооперацию и *разделение* деятельности на отдельные операции. Главным в нем является изменение *предмета*, а не «самоизменение» субъекта, деятельность по заранее установленному масштабу, а не самодеятельность.

¹ См.: Семенов Е.В. Кооперация деятельности как проблема исторического материализма. Новосибирск, 1983. С.119-145.

Маркс назвал определенный вид труда всеобщим из-за его *всеобщего содержания как по отношению к объекту, так и по отношению к субъекту*. Этот труд распредмечивает *всеобщие закономерные* связи в объекте и опредмечивает «всеобщие силы человеческой головы» субъекта¹, которые объективируются в науке и философии, в искусстве и образовании новых поколений. Продукты этого труда имеют *всеобщую* значимость – они развивают всеобщие силы человеческой головы (теоретическое мышление, продуктивное воображение, эстетическое созерцание и др.) и оказывают всеохватный эффект, качественный сдвиг в культуре. *Всеобщее содержание и значение данного труда составляет основание для иных моментов всеобщего труда*, на которые справедливо указывают авторы.

Всеобщий труд изменяет сам тип, «эйдос» предмета и комбинацию *закономерных* связей. Так, изобретение двигателя внутреннего сгорания есть труд всеобщий. Изготовление же этого двигателя есть труд совместный (непосредственный). В первом случае возникает *всеобщая* идея вещи, во втором – отдельная конкретная вещь («эта»). В первом случае в отличие от второго доминирует продуктивное, а не репродуктивное; самостоятельность и творчество субъекта, а не деятельность по заранее установленным схемам; диалогичность во времени с предшественниками, опосредованная кооперация во времени, а не *пространственная* кооперация трудовых усилий в пространстве.

Следует различать, замечает К. Маркс, – «всеобщий труд и совместный труд. Тот и другой играют в процессе производства свою роль, каждый из них переходит в другой, но между ними существует также различие. Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников. Совместный труд предполагает непосредственную кооперацию индивидуумов»².

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Т.46. Ч.2. С.110.

² Маркс К. Процесс капиталистического производства, взятый в целом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25. Ч.1. М., 1961. С.116.

В производстве вещей всеобщим является научный труд, создающий модели будущих вещей. В культурном воспроизводстве людей таким трудом является научная, философская, художественная, богословская, воспитательно-образовательная деятельность, порождающая не частные и единичные утилитарно-прикладные схемы и правила, а *всеобщие схемы работы теоретического мышления, продуктивного воображения, эстетического созерцания, одухотворенной веры, нравственной воли*. Всеобщий труд обновляет саму живую субстанцию культуры – *продуктивно-творческие силы человека* и создает *всеобщее духовное содержание*, которое направляет отношение человека к самому себе и к другим людям, к природе и к трансцендентному началу. В этом труде реальность предстает в аспекте своих всеобщих закономерностей, а субъект – как представитель духовных способностей *человеческого рода, как наследник и продолжатель культуры*. Всеобщий труд, конкретизирует К. Маркс, является «напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства ... в виде деятельности, управляющей всеми силами природы»¹.

Всеобщий труд *не допускает* дробления деятельности на частичные функции. Изготовление автомобиля можно разбить на отдельные операции и закрепить их за разными работниками. Такое дробление возможно потому, что *целое* (идеальная модель автомобиля) уже существует. Но такое дробление невозможно по отношению к процессу порождения *научной идеи, стиха или музыкального произведения*. *Здесь рождается само целое, продуцировать которое может только целостная личность в единстве духовных сил*. Дальнейшие отличия труда всеобщего от непосредственного заключаются в следующих моментах.

1. Продукты всеобщего труда существуют как таковые только в сфере мысли, воображения, духовных чувств. Потребление этих продуктов не уничтожает их, а *воспроизводит вновь* в сознании новых поколений, они проходят через толщу тысячелетий, как,

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Т.46. Ч.2. С.110.

например, идеи Платона или логика Аристотеля, творения Шекспира или музыка С. Рахманинова и т.п.

2. Всеобщий труд создает продукт *идеальный*, а не материальный, *всеобщий*, а не единичный.

3. Всеобщий труд протекает как деятельность, направленная на изменение не внешнего предмета, а *схем самой* деятельности. Он есть деятельность, рефлексированная, самонаправленная, т.е. *самодетельность*. Самодетельность так относится к внешней деятельности, как продуктивное воображение – к внешнему восприятию. Всеобщий труд создает новые схемы, способы деятельности. Способы деятельности усваиваются, фиксируются нейрофизиологически и превращаются в *способности*. Продуцируя способности, всеобщий труд является *креативно-антропологическим*. Он созидает тем самым общественное богатство в его субъективной всеобщей форме, т.е. «развитие всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному масштабу*»¹, будь то потребности сословного клана или рынка.

4. Всеобщий труд является культуротворческим, так как он развивает «всеобщие силы человеческой головы» (К. Маркс), которые объективируются в науке и философии (теоретическое мышление), в искусстве (продуктивное воображение и эстетическое созерцание), в нравственности, праве и политике (воля), в религии (вера).

5. Субъект всеобщего труда не может творить свой специфический духовный продукт, не усвоив *наследия* предшественников. Он вступает с ними в *опосредованную кооперацию во времени*. В этом труде прошлая культура постоянно актуализируется и вплетается в контекст современной культуры. Сохраняется *преемственность и диалог* культур.

6. Субъекты всеобщего труда вступают между собой в отношения *непосредственно человеческие* – по поводу *взаимного обмена, дополнения и взаимообогащения способностями*. Такие отношения обладают *человеческим содержанием*. Отношения же в сфере непосредственного труда направляются, как правило, мотивами *внешнего* порядка – полезности, заработка и др.

7. Наконец, всеобщий труд становится достоянием все большего круга субъектов при определенных социальных и технологических условиях:

- когда труд в процессах производства, отмечал К. Маркс, теряет подневольный, «антагонистический характер» (рабство, крепостничество, наемный труд) как нечто отгалкивающее, исполняемое «то внешнему принуждению», а потому «не-труд» представляется работнику как «свобода и счастье»;

- когда созданы, продолжает К. Маркс, «субъективные и объективные условия, необходимые для того, чтобы труд был привлекательным, чтобы он был самоосуществлением индивида», «осуществлением свободы»; т.е. свободным выражением полноты жизненных сил человека, таких целей, «которые ставит перед собой сам индивид» и которые, следовательно, «полагаются как самоосуществление, предметное воплощение субъекта, стало быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд»; такой «человекоемкий» характер труда не означает его превращения в «развлечение», «забаву»; действительно свободный труд, отмечает Маркс, например труд композитора, «представляет дьявольски серьезное дело, интенсивнейшее напряжение»;

- когда труд стал непосредственно общественным трудом, мотивированным не прибылью, а отношением к общественным потребностям и к культурному развитию самих индивидов; т.е. к его положительному эффекту в системе «человек – человек».

Что касается производства самих средств жизни, продолжает К. Маркс, то «в материальном производстве труд может приобрести подобный характер лишь тем путем, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы»².

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Т.46. Ч.1. С.476.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Т.46. Ч.2. С.109–110.

Само по себе обобществление труда не сообщает ему статуса всеобщего труда; от того, что мотыги и лопаты будут общими, *ручной и простой по степени сложности труд* никак не превратится во всеобщий труд. Для такого превращения необходимо изменить *содержание* труда по отношению и к объекту, и к субъекту труда. Маркс относил науку к «продукту всеобщего исторического развития, абстрактно выражающим его квинтэссенцию»¹ потому, что наука распредмечивает всеобщие связи в объекте и развивает всеобщие силы головы субъекта, а не в силу ее только общественного характера. Отождествлять всеобщий труд с общественным трудом на основе общей собственности, значит подменять *экономическим* аспектом аспект *философский, креативно-антропологический*. Такая подмена объяснима тем, что К. Маркса воспринимают лишь как экономиста. Маркс был, конечно, и экономистом. Но он основательно занялся *экономическими* исследованиями не только ради «освобождения труда от капитала», но в первую очередь потому, что он стоял на плечах классиков философии и как никто до него ясно прозревал *креативную универсальную* природу человека, которая объективируется в истории весьма *уродливым* образом. Он исходил из *креативной культурной антропологии*, которая у него расширялась в социальную философию, в политологию, политическую экономию в философию истории.

На фоне всеобщего труда яснее проступает последствия большого удельного веса *простого труда* рабочих в структуре совокупного работника России. Такие последствия подобны *тяжелой гире на ногах бегуна*. Представители Министерства образования и науки уверяют общественность в том, что в стране много специалистов с высшем образованием, и год от года сокращают государственную поддержку развитию науки и всех уровней образования. Такая установка неконструктивна в экономическом, социокультурном и политическом отношениях. Установление для рабочих эмпирического уровня подготовки и ограничение их «начальным профессиональным образованием» означает *резкое*

¹ Маркс К. Результаты непосредственного процесса производства... С.110.

увеличение доли простого труда. Следствием этого являются усиление интеллектуальной неоднородности в структуре совокупного труда и функциональной рассогласованности между простым и высшим уровнями труда, блокирование оперативного внедрения инновационных технологий в производстве и управлении, усиление социально-классовых различий до степени враждебного противостояния, резкое ослабление конкурентной способности России. Более того, работники производят не только вещественный продукт, но и социальные отношения. Рабочие с начальным профессиональным образованием (НПО) способны производить общественное богатство и социальные связи лишь на «начальном» уровне. Нам непонятны призывы к консервации начального профессионального образования.

Перспективы совокупного труда на пути к креативной экономике. Предвидение К. Маркса о перспективе совокупного труда, в общем и целом, подтверждается современной действительностью и позволяет подвести основу для реализации «стратегии инновационного развития страны», заявленной Президентом России 14 февраля 2008 г.

Маркс предвидел следующие тенденции в развитии совокупного труда, которые с неизбежностью реализуются в тех странах, в которых руководство понимает верховенство духа над телом, разумного мышления над сиюминутными соблазнами преходящих наслаждений.

1. Наука, будучи высокоспециализированным теоретическим мышлением, превратится в непосредственную производительную силу общественного труда, а труд, тем самым станет *прикладной наукой*. Науки же обладают *равной степенью сложности*. Труд, будучи *прикладной наукой*, превратится в *однородный по степени сложности труд*. *Одинаковая сложность труда означает и равную экономическую оценку*. Тем самым, *различия в специальностях не повлекут за собой различия в социальных привилегиях и различия в «желудке»*. В социологическом плане это означает *социальную однородность, социально равные «стартовые» возможности развития людей*.

2. Эффективность труда будет зависеть не от величины мускульных усилий работников (рабочих НПО), а от мощи тех искусственных органов общественной практики (техники), которые созданы при помощи науки. Тем самым, непосредственное рабочее время перестает быть мерой богатства, и производству, основанному на меновой стоимости, приходит конец¹. Маркс так конкретизирует данный технологический аспект: «Теперь рабочий уже не помещает между собой и объектом модифицированный предмет природы; теперь в качестве промежуточного звена между собой и неорганической природой, которой рабочий овладевает, он помещает природный процесс, преобразуемый им в промышленный процесс. Вместо того чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним». В качестве главной «основы производства и богатства выступает не непосредственный труд, выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господства над ней в результате его бытия в качестве общественного организма. ... Происходит свободное развитие индивидуальностей, и поэтому имеет место ... сведение необходимого труда общества к минимуму, чему в этих условиях соответствует художественное, научное и т.п. развитие индивидов благодаря высвободившемуся для всех времени и созданным для этого средствам»². Как тут не вспомнить идеи Канта о времени! А Минобразования бьет тревогу – слишком много лиц с высшим образованием.

При такой креативно-антропологической экономике целью производства выступает не прибавочный труд (прибавочная стоимость), а, наоборот, сокращение трудовых затрат (а значит снижение цен), сокращение непосредственного рабочего времени ради увеличения доли свободного времени.

К такому финишу капиталистическое производство подталкивают кроме *техничко-технологического фактора*

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Т.46. Ч.2. С.214.

² Там же. С.213-214.

(автоматизация, информационное производство) еще два других могучих фактора: *общественный характер* труда в форме *кооперации*, которая является не только генетически исходной формой труда, но и абсолютно необходимой на протяжении всей истории, и *экономический* – обобществление частных капиталов акционеров и вкладчиков в рамках национальных корпораций и национальных и международных банков. Банковский капитал есть обобществление капитала, хотя и в *капиталистической еще форме*. Настанет время, когда возникнет острая общественная необходимость взять под контроль само государство и направить его деятельность на реализацию программ всенародной справедливости. Не прибыль, а степень *общественной полезности и отношение к целостному развитию индивидов*, станут определяющим мотивом воспроизводства людьми собственной жизни. Это, как выражался в таких случаях Иван Александрович Ильин, выдающийся мыслитель России, есть духовная очевидность.

3. Автоматизация общественного производства выключит работников из сферы производства как *непосредственных его технологических агентов*. Работник встанет над технологическим процессом, «как его контролер и регулировщик». Функция производства общественного богатства на стадии его *материального оформления будет передана технике* и новым технологиям. За работниками она сохранится в редуцированном виде. *Функция класса непосредственных производителей будет возложена на «плечи» автоматизированных систем и управляемых самодвижных природных структур*.

4. Эффективность общественного труда благодаря его научному характеру сократит рабочее время и увеличит *свободное время*. Свободное время станет «пространством» целостного развития людей – их всеобщих по культурному значению продуктивно-творческих сил в сферах науки, искусства, образования, общения и др. От прежнего развития средств производства люди перейдут к саморазвитию своих собственных продуктивно-творческих сил. Техническая цивилизация, которая двигалась в антагонистических классовых формах, сменится новой исторической ступенью –

культурой. Начнется собственная история людей, сменив собой предысторию, в центре которой было производство средств жизни. Техногенное общество сменится антропогенным, в рамках которого человек уже не воспроизводит себя в какой-либо только одной определенности, а производит себя «во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹. Такое движение осуществляется как беспрестанное выхождение за временные границы собственного развития, которые и осознаются как границы, подлежащие преодолению, а не как абсолютная грань. Прежняя установка жизненного процесса на прибыль (Д – Т – Д') сменяется новой установкой: *продуктивно-творческие силы человека – их воплощения в культуре – прирост и обновление этих сил*.

5. Функция непосредственного производства общественного богатства на стадии его материального оформления уже не будет закрепляться за *особым общественным* классом, и теми социальными институтами, которые до сих пор грезят о развитии «начального профессионального образования». Соответственно, функция управления людьми потеряет свой политической характер и станет функцией «технической» (Ф. Энгельс). *Монополия* на управление людьми исчезнет вместе со всеми другими, вытекающими отсюда монополиями (на образование, духовное развитие и др.).

6. Отпадет прежнее разделение труда. Труд неизбежно превратится (и уже превращается) в полное развитие самой деятельности, в «свободное самоосуществление человека», в «игру» его духовных и телесных сил, в реализацию полноты богатой человеческой субъективности.

Поясим, в чем состоит существенная перемена. Разделение труда может быть двояким. В одном случае оно происходит по *трудовым функциям* так, что разлагает *целостность* продуктивно-творческих сил человека и уродует индивидуальность, превращая ее в «обрывок» человека (Ф. Шиллер). В другом случае разделение труда осуществляется по *предмету труда* и сохраняет как *целостность*, так и *самодетельность* субъекта. При этом труд превращается в

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Т.46. Ч.1. С.476.

приложение самодеятельности целостного человека к различным предметным областям и не деформирует творческий потенциал личности. В первом случае разделение труда техногенное, продиктованное предметными органами труда и внешними мотивами по отношению к креативности человека. Во втором случае оно – креативно-антропологическое, личностно развивающее и не понижающее *социокультурный статус* человека. Смена видов деятельности ради обновления субъективности и духовного возрастания станет законом для человека.

Предвидение К. Маркса реалистично и основательно. Ничего более благородного в нравственном и социокультурном отношении никто ничего не предложил кроме общего «трепа» о постиндустриальном обществе. К. Маркс исходил из *креативной культурной антропологии*, прослеживал реализацию человека с социальном мире и в мире истории. Философская антропология, социальная философия, философия истории – таковы слагаемые его философии¹. Сущность человека, по Марксу, представлена тем, что и как он делает, по поводу чего общается, в какие общественные отношения вступает. Это – *деятельно-коммуникативная* теория человека. Ведущим же видом деятельности является труд. Революция в содержании труда есть *антропологическая революция* в первую очередь. Этим соображением Маркс руководствовался, скрупулезно изучая историю труда, его технологию, экономические формы, субъективные состояния индивидов в акте труда. Маркс периода «Экономическо-философских рукописей 1844 года» и периода «Капитала» – это один и тот же Маркс, а не два различных Маркса, как считают многие, далекие от человеческого содержания труда и общественных отношений в силу своей кабинетной позиции и конъюнктурной ангажированности.

Реализация перспектив, названных выше, возможна тогда, когда *первичным* станет не производство *средств* жизни, не жизнеобеспечение всем необходимым, а *социокультурное*

¹ Об этом см.: *Кондрашов П.Н.* Проблема повседневности в философии классического марксизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03: защищена 10.10.07: Екатеринбург, 2007. С.15-16.

расширенное производство человека, его *универсальной* природы, сложившейся в процессе истории. Такое производство и укажет, что надо производить в области *средств жизни*. Это – во-первых, креативное производство человека, культивирование его *продуктивно творческих* сил, *целостной* индивидуальности и *свободной самодельности*; система образования, а не завод обретет статус группы «А», сместив промышленное производство вещей из группы «А» в группу «Б»; во-вторых, производство социальной связи как *человеческой* общности, основанной на *нравственных* императивах, на субъектных качествах лиц и коллективов как в рамках одной нации, так и в отношениях между нациями. Существо же нравственности состоит в признании *равноценности достоинства* людей и народов независимо от их различий по полу, виду деятельности, социальному статусу, национальным особенностям и т.д. Только на этом основании возможно взаимное признание, доверие, верность, сотрудничество, справедливость, взаимопомощь, духовная солидарность.

Первичность социокультурного производства людей утвердит в их сознании иное понимание как своей собственной креативной природы, так и общественного богатства. Изменяются *мотивы* деятельности и общения, как и *параметры* общественного престижа. Предметно-натуральная сторона богатства предстанет в ее *человекоемкости и культуроемкости*, побуждая к усвоению своего культурно-человеческого содержания и к общению по поводу *обмена, дополнения и взаимного обогащения* человеческой субъективностью. Прочитируем одно из самых сильных положений антропологии К. Маркса: «Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится

оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»¹.

В экономических воззрениях К. Маркса *время* является таким же определяющим фактором, как у И. Канта в его «Критике чистого разума». У Канта временные схемы производны от последовательности действий, которые порождает индивид. У Маркса принцип экономии рабочего времени для увеличения свободного времени является не только экономическим, но и *креативно-антропологическим*. Присвоение прибавочного продукта есть присвоение прибавочного рабочего времени, а значит *присвоение самой жизни рабочего*, ибо «*время* фактически является активным бытием человека. Оно не только мера его жизни, оно – пространство его развития. И вместе с вторжением сюда капитала прибавочное рабочее время есть присвоение *духовной и физической жизни рабочего*»². Поэтому рабочее время – «решающий вопрос»!

Остается отметить, что в советском марксоведении не заметили «слона» – *креативную культурную антропологию* Маркса, из которой он исходил не только в области экономики, политики, философии, но и в общении с рабочими, одному из которых он посвятил первый том своего «Капитала». Предвидение Маркса – это предвосхищение новой исторической ступени, *культуры*, которая фигурирует у него как *общественная антропогенная формация*. Оно (предвидение) ориентирует на качественное изменение подготовки субъектов профессиональной деятельности. Суть таких изменений связано со степенью сложности труда, с его интеллектуальным содержанием: субъект труда призван выступать не «выдрессированной силой природы», а деятелем, *управляющим закономерностями* предметной области труда. Ставку следует делать на духовный, культурный, интеллектуальный потенциал субъектов.

Выше мы очертили верхнюю планку сложности труда. Ниже мы обсудим перспективные аспекты государственной политики в области профессионального образования, связывая их с качественными особенностями труда *материального и духовного, с различными*

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. Т.46. Ч.1. С.476.

² Маркс К. Экономическая рукопись 1861–1863 годов. Т.47. С.517.

уровнями профессиональной подготовки. Изложим в порядке дискуссии те реальные предпосылки, которые в их совокупности обосновывают необходимость поэтапного перехода ко всеобщему высшему образованию, а также поэтапного перевода начального профессионального образования (НПО) в систему среднего профессионального образования (СПО) в качестве его подразделения.

В чем состоит проблема? Сущность проблемы заключается в противоречиях между:

- индустриальной, техноцентристой формой подготовки рабочих и наукоемким производством, делающим все больший запрос на скрытые резервы культуры и антропологии;
- трудом живым и опредмеченным;
- трудом совокупного работника и трудом рабочего;
- трудом духовным и материальным;
- растущим удельным весом «всеобщего труда» (К. Маркс) и ориентацией государственной политики на труд совместный, непосредственный.

Первым на важность проблемы обратил внимание Г.М. Романцев¹. В подготовке рабочих кадров сложилась жесткая связка «профессия уровень образования». Начальный уровень профессиональной подготовки распространился и на уровень образования. Такая связка есть завуалированная дискриминация личности по профессиональному признаку. Рабочих готовили как рабочую силу, а как им жить за пределами производственной сферы, это никого особенно не интересовало. В их подготовке доминировало отношение «работник – техника» ценой умаления отношения «человек – человек». Разве рабочий из-за своей профессии менее достоин быть культурным человеком и обладать целостной субъективностью, научным пониманием законов и социальной компетентностью? Распространять уровень начальной профессиональной подготовки на образование, значит проектировать для рабочих и «начальное» гуманитарное образование и тем самым

¹ Романцев Г.М. Проблемы и перспективы развития высшего рабочего образования // Профессионально-педагогическое образование: Сб. науч. тр.: В 2 ч. Екатеринбург, 1994. Ч.1. С.83-89.

проектировать для них пожизненно «начального» человека с «начальным» нравственным, правовым, эстетическим и иным сознанием.

Проблема больше проявляется на фоне стремительных изменений в экономике. С середины XX века индустриальные технологии вытесняются производством информационной, наукоемкой продукции, эмпирическая подготовка работников – подготовкой *научно-теоретической*, главным становятся не мускульные усилия работников, а скорость реализации знаний. В США «уже 53% молодежи получают высшее образование. Япония к 2000 году собирается дать его всей молодежи»¹. В марте 2004 г. в Ноябрьске на конференции по социальному партнерству выступал генеральный директор ОАО «СибнефтьНоябрьскнефтегаз» М.Е. Ставский. Академик Российской академии образования Е.В. Ткаченко пишет: «Я впервые услышал от работодателя такие слова: “Научитесь готовить рабочих скрупулезно, с привлечением психологов и социологов. Научитесь давать рабочим и высшее образование, чтобы они ради него не меняли работу”. Я впервые услышал от заказчика, что готовить рабочих необходимо с учетом их будущих жизненных интересов. Хотелось бы видеть в этом зародыш новых моделей социального партнерства»².

Для решения проблемы нужна философия *субъектная*, а не объектная, *антропогенная*, а не техногенная. Следует осознать необходимость *рывка* для России в области обновления всей техносферы и технологий. Чинить рельсы, станки и т.п. индустриального периода страны, значит собственными усилиями отсылать Россию на последние места в рейтинге стран и ковать собственное *поражение* в современном мире. Рывок вполне возможен в форме революций в энергетике, биотехнологий, нанотехнологий, информационно-коммуникативной, научно-образовательной, креативно-антропологический, антропного нейромира с *опережением*

¹ Образование и наука. Будущее в ретроспективе: Научно-методический сборник / Авт.-сост. Е.В. Ткаченко. Екатеринбург: Изд-во УрО РАО, 2005. С.332.

² Там же. С.192.

технической цивилизацией англоязычного Запада, зашедшей в тупик и увлекающей иные страны на стадию *деиндустриализации*.

Такой рывок осуществим уже потому, что у нас есть опыт «взлетного поколения» 30-х – 50-х годов XX века, создавших индустрию; опыт творцов фундаментальной отечественной науки. Россия – это очарованная Богом страна, это певучий, мечтающий, поэтичный, духовно дерзкий и совестливый вольный народ. Ему стандарты техногенной цивилизации *тесны и скучны*. Он достигает многого, когда любит, верит и стремится восходить к великому, предпочитая руководствоваться высшими смыслами. Один ширпотреб для него – только забава и не более. Крах СССР – это начало краха всей техногенной цивилизации на планете, на очереди – англоязычный Запад.

Если кадры решают все, а кадры готовит система высшего образования, то с образования и следует начинать *революцию обновления России*. «Экономика знаний» предполагает и «человека знаний». Иначе обострится противоречие между интеллектуально емкими технологиями и «интеллектуально» стареющими работниками, возникнут «тромбы» в реализации инноваций.

В современных условиях НПО как самостоятельная форма ведет к стагнации уровня профессиональной подготовки рабочего, понижает его творческий потенциал, затрудняет трудоустройство потому, что работодатель предпочитает иметь дело с выпускниками учреждений СПО. Современному работодателю, отмечает академик Е.В. Ткаченко, анализируя результаты масштабных социологических исследований, «на 95% надо 4-6 разряд, а УНПО России на 70% “штампует” 3 разряд, т.е. низкое качество подготовки». Результат: «новый работодатель в 75% случаев уже в 2003–2004 гг. на рабочие места берет выпускников техникумов и колледжей»¹. И правильно делает.

В свое время НПО было необходимо, оно спасало значительную часть молодежи от *жизненных невзгод*. В современных условиях инновационных технологий эта система создает установку

¹ Образование и наука. Будущее в ретроспективе... С.372, 382.

на заниженные культурные и профессиональные притязания; проектирует в реальной жизни «начального» человека. Исходя из опыта колледжей Москвы, Нижнего Тагила, Якутска, Кемерово и др. регионов страны, Е.В. Ткаченко перспективу видит в учреждениях нового типа: в них «на базе сопряженных учебных планов и программ в рамках однопрофильной подготовки должна быть обеспечена разноуровневая подготовка кадров: рабочих, техников и – при необходимости – специалистов с высшим образованием в рамках бакалавриата»¹. *Молодежь России заслуживает в качестве «стартового» уровня СПО. Что дает действительное (не урезанное как бакалавриат) высшее образование?*

Особенности высшего образования. Во-первых, оно позволяет личности понимать *объективные закономерности* природной, социальной и духовной реальности и изменять реальность на основе закономерностей, используя интеллектуально емкие технологии.

Во-вторых, высшее образование включает в свой состав содержание *всеобщее* (креативно-антропологическое) и *особенное* (профессиональное). Всеобщее содержание состоит в развитии субъективности человека в ее целостности и полноте – тех всеобщих по значению общекультурных, продуктивно-творческих духовных сил, которые пронизывают все особенные проявления человека как *личности, гражданина и специалиста*. Единство этих сил составляет *всеобщий креативно-антропологический базис* для дальнейшего развития личности.

В-третьих, высшее образование позволяет личности быть не только профессионально компетентной, но и *социально компетентной* – понимать целевое назначение социальных институтов, норм и отношений, верно ориентироваться в социальной системе организации и управления, овладевать личностно развивающими технологиями, быть сознательным субъектом социальных процессов. Выпускник профессионального образовательного учреждения за пределами своей профессии имеет *социальные статусы* в зависимости от принадлежности к той или иной общности (семья, государство, партия, конфессия, нация и др.).

¹ Образование и наука. Будущее в ретроспективе... С.379.

Такие статусы для личности важны не менее профессии. Социальная компетентность означает соответствие ценностей и знаний, способностей и умений субъекта его реальным социальным статусам согласно должному уровню культуры, нравственности и права.

На наш взгляд, прорыв в качественном улучшении подготовки кадров в рамках высшего профессионального образования состоит в гармоничном синтезе и равноценности двух основных компонентов – *гуманитарно-социального и профессионального, ценностей и технологий*. Результатом такой подготовки является специалист, обладающий *гуманитарно-социальной и профессиональной видами компетентности*. За такой синтез выскажется и современный работодатель.

Единство этих двух основ позволяет личности успешно овладевать личностно развивающими, социальными и профессиональными технологиями, быть самоопределяемой в системе социальных норм, отношений и институтов, социально мобильной, открытой к переподготовке и усвоению инноваций гуманитарно-социального и профессионального характера, коммуникативной и т.д.

Вопрос о социальной компетентности выпускников вузов – это вопрос об их *социальной защите и самозащите*, об их умении владеть техникой *социальной и духовной безопасности* в сфере соблазнов антикультуры, нелегальных социальных групп, тайных мистических герметически замкнутых объединений и тоталитарных сект. Социальная компетентность является необходимой составной частью эффективной профессиональной подготовки кадров, продуктом которой является *культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин, профессионально компетентный специалист и патриот России*, открытый к созидательному диалогу с иными этнокультурами.

Вопрос о социальной компетентности актуален в силу ряда обстоятельств. Во-первых, социальные системы «чувственно-сверхчувственны». Чувственному восприятию дана лишь внешняя,

предметно фиксированная сторона социальной реальности. Сущность же ее – в форме *отношений между людьми* – восприятию не дана. Ибо отношения постигаются «только в идеях», силой абстракции. Восприятие имеет дело лишь с *носителями* отношений. Здесь нужна должная сила мышления, которая воспитывается годами. Более того, социальная реальность рефлексирована внутри себя, т.е. функционирует при посредстве направляющей и регулятивной функции сознания.

Во-вторых, односторонность подготовки специалистов заключается в том, что ставка при этом делается на отношение «человек – профессия» – техника». При этом упускается решающая роль отношения «человек – человек», *важное и во внепрофессиональных областях жизнедеятельности людей*.

В третьих, общественному сознанию в России присуща какая-то слабая разрешающая способность мысли в понимании *социальной техники и технологий*. Техника есть искусственный орган человеческой воли для реализации целей. Технология – это система «люди – техника», взятая в *операционально-процессуальном состоянии*, как *операциональное поле*, где взаимодействуют актуальные операции, протекающие *во времени*, и операции, *опредмеченные в пространстве*. Для человека техника есть не что-то другое, а «свое другое». В технологии выражено активное отношение людей друг к другу и к природе. Техника, как и технология, бывает *материальной* (для обработки природы), *социальной* (для обработки людей людьми) и *интеллектуальной* (для обработки значений, идеальной реальности).

Социальная техника (социальные организации) в отличие от материальной *невещественна*, она создана из *отношений* между людьми, из координации и субординации таких отношений и *представлена в сознании людей соответствующей системой значений*. Ее невозможно воспринимать внешними органами чувств, «микроскопом» и «химическими реактивами». Интеллектуальная техника (все методы духовного труда) – высший уровень техники. Поскольку *лишь представители духовного труда разрабатывают социальную и интеллектуальную технику, то только они способны ее*

*присваивать и устанавливать свою монополию на нее – на управление всем общественным жизненным процессом, на образование, науку, искусство, правосудие и др. В силу такой монополии значительная часть людей выступают не субъектами, а объектами социальных процессов. Для ослабления этой тенденции целесообразно осуществить всеобщее высшее образование с должной гуманитарно-социальной подготовкой специалистов. Труженики, будь то трубочист или министр, одной социальной «крови» – *труда* и призваны ко *взаимной солидарности*.*

Социальная техника неизмеримо сложнее материально-вещественной. Жизнь личность связана в первую очередь с этой специфической техникой. И чтобы быть субъектом в системе социальных отношений и норм, организации и управления, граждане должны иметь должную гуманитарно-социальную подготовку. Такая подготовка технологически необходимо каждому гражданину независимо от его профессии. Возникает вопрос не только о профессиональной, но и о *социальной компетентности*.

В-четвертых, как свидетельствует опыт хозяйственных работ с предприятиями, представители последних отмечают у молодых работников ряд недостатков. Это – неразвитая способность к самоопределению, самостоятельному выбору и принятию решений, неумение оценивать свои поступки с позиций общего дела и социальная безответственность; смутное понимание необходимости качественно выполнять производственные обязанности, слабо выраженная коммуникативность в деловом общении по поводу общих интересов, неумение кооперировать свои личные усилия с усилиями других в решении общих задач, фокусировка внимания на личных интересах при равнодушии к общему делу, упрощенные и заниженные притязания. Эти изъяны дают о себе знать в еще большей мере за пределами профессиональной деятельности – в областях личной и гражданской жизни.

Эти недостатки можно свести к одному диагнозу – *неопределенность ценностного сознания, абстрактные социальные знания, неразвитые субъектные качества и отсутствие должных умений осуществлять социальные технологии в личной, гражданской*

и профессиональной сферах жизнедеятельности. Отмеченные обстоятельства обуславливают актуальность воспитания социальной компетентности в подготовке субъектов профессиональной деятельности.

Рассмотрим соотношение различных видов труда и их значимость.

Труд живой и опредмеченный. Связка «профессия – уровень образования» построена на неверной предпосылке: опредмеченный в пространстве труд предписывает функции живому труду, протекающему во времени; прошлые операции, застывшие в технике, служат мерилем интеллектуального развития рабочего. Такая предпосылка кажется очевидной с позиций отдельного рабочего. С позиций совокупного работника соотношение двух видов труда является прямо противоположным. Прошлый труд произведен от живого труда. Техника проектируется научным интеллектом и создается рабочими; технические системы есть «органы человеческого мозга» (К. Маркс), предметно воплотившаяся наука, проводник сознательной общественной воли, властвующей над реальностью. Уровень общественного интеллекта определяет и уровень техники. Опережающее развитие живого интеллекта совокупного работника по сравнению с опредмеченным в технике интеллектом есть закон в нормальном функционировании производительных сил. Только при таком опережении совокупный работник может успешно управлять технологической сферой общества. Иначе возникает функциональное несоответствие (не в пользу работника) между интеллектом опредмеченным и живым, между импортной «умной» машиной и работником с «начальным» профессиональным и иным образованием. О таком несоответствии свидетельствуют многочисленные случаи деструктивного использования импортной техники в России. Обобщая подобные факты, авторы основательной научной работы уже в середине 80-х годов XX века сделали вывод: «Уже сейчас нередко складывается такая ситуация, что внедрение гибких производственных систем, робототехнических комплексов и систем автоматизации проектирования не обеспечено квалифицированными кадрами. Темпы

научно – технического прогресса опережают скорость обновления образовательного потенциала. Отсюда особая актуальность проблемы целенаправленного управления образовательной деятельностью, отвечающей потребности опережающего развития образовательного потенциала по сравнению с темпами научно – технического прогресса»¹. Но противоречие между «умной» *техникой и интеллектуально стареющим работником сводится в итоге к противоречию между интеллектуальными потенциалами разных групп в структуре совокупного работника.*

Труд рабочего как момент совокупного труда. Для понимания совокупного труда следует проделать ряд абстракций; надо, по выражению Гегеля, «оглохнуть и ослепнуть», сосредоточившись на тех незримых нервных нитях, которые соединяют части в целое. Отвлечемся от внешней стороны работников (рабочих, инженеров, конструкторов и т.д.) и рассмотрим только их трудовые функции. В воображении останется лишь единый координированный и субординированный целенаправленный процесс труда. Состав этого процесса не однороден в пространстве по характеру функций. Включим в рассмотрение вектор времени. Великий ансамбль трудовых функций предстанет развивающимся: объем одних функций остается неизменным, другие функции уменьшаются по объему, третьи, словно эпидемия, стремительно распространяются на поле труда. Это поле неоднородно по «плотности» функций интеллектуального и материального труда. Мобильность новых трудовых функций внешне выражается в изменениях профессиональной и социально-классовой структуре общества.

Субъектом совокупного труда является совокупный работник. Он – носитель единой общественно комбинированной трудовой силы, соединяющей в себе интеллектуальные и материальные моменты, и порождающий совокупный продукт². Совокупный работник, образно выражаясь, обладает миллионами мыслящих голов и мастеровых рук. Он одновременно в разных частях пространства выполняет разные

¹ Личностный потенциал работника: проблемы формирования и развития. М., 1987. С.141.

² Маркс К. Результаты непосредственного процесса производства. С.95.

функции: проектирует, планирует, конструирует, руководит, организует, воплощает знание в природный материал и т.п.

Все, что сознанию отдельного работника представлялось *прочным и отъединенным*, то предстает с позиций совокупного работника *мимолетным моментом единого текучего процесса взаимного полагания, опосредствования и взаимной обусловленности* (как в живом организме). Но *это уже понимание с позиций сущности, а не внешней видимости; целого, а не обособленной части, динамики, а не статики.*

Со стороны представителей той или иной профессиональной группы труд воспринимается в аспекте его *разделения*, а не единства. Такая видимость выдвигает и в науке на первый план *разделение* труда. Заострение *различий* при отвлечении от *единства* труда приводит к разрыву единого функционального поля труда, что и произошло в практике *классовой борьбы* и революционных потрясений. *Проблема межклассовых различий не решается с позиций разделения труда потому, что сами эти различия есть следствие разделения труда!* Более того, разделение труда выражается и в разных формах собственности. Невозможно решить проблемы собственности, не решая вопрос о разделении труда.

Понятие совокупного работника и совокупного труда акцентируют как раз *единство, целостность* внешне обособленных, но внутренне связанных родов, видов и подвидов труда в аспекте интеграции трудовых функций – интеллектуальных и материальных, управленческих и исполнительских, продуктивных и репродуктивных. Эти понятия (совокупный труд и совокупный работник) ориентируют на методологию *целого*, с позиций которого можно верно понять и логику частей в составе целого.

В рамках совокупного работника разные виды труда имеют различную *степень сложности*. *Высший уровень сложности* присущ духовному высокоспециализированному труду. *Такой труд распредмечивает всеобщие закономерные связи объективной реальности и развивает всеобщие по значимости силы человеческой головы* (теоретическое мышление, художественное воображение и др.). Поэтому такой труд Маркс назвал *всеобщим*. *Средний уровень*

сложности свойствен труду, в котором соединяются научное мышление и умелые руки. Такой труд преобразует предмет на основе сознательного использования объективных законов, а субъект этого труда имеет *теоретическую* подготовку (врач, летчик, космонавт и т.п.). *Труд простого уровня сложности* присущ работнику с *эмпирической* подготовкой, который изменяет внешнюю оболочку предмета, а не его закономерные связи. В таком труде главным являются *эмпирические навыки* и умения, привязанные к телесно-психическим и др. особенностям работника.

Существенные различия между видами высшего и простого уровней сложности порождают *рассогласование в структуре совокупного труда* – создают «тромбы» на пути реализации новейших научно-технических и экономических, управленческих и организационных разработок. Рабочие же составляют большую профессиональную группу в структуре совокупного работника России – около 9 миллионов человек. Ограничивать их ум и профессиональную подготовку НПО – значит закладывать «мины» разбалансировки в структуре совокупного труда. «Ограниченные» таким образом рабочие не смогут воплотить научные разработки. Последние останутся на бумаге или уйдут за рубеж, что было типичным явлением в 70-80-х годах прошлого века. Омертвление таких разработок ведет к интеллектуальному («моральному») старению как технико-технологической основы производства, так и экономико-организационно-управленческих технологий.

Установление для рабочих эмпирического уровня подготовки и ограничение их образования означает *резкое увеличение доли простого по уровню сложности труда*. Следствием этого являются *усиление интеллектуальной неоднородности в структуре совокупного труда и функциональной рассогласованности между простым и высшим уровнями труда, блокирование оперативного внедрения инновационных технологий, усиление социально-классовых различий до степени враждебного противостояния, резкое ослабление конкурентной способности России на мировом рынке*. В настоящее время в важных отраслях промышленности России

производительность труда в 20 раз ниже производительности труда в соответствующих областях развитых стран!

Более того, работники производят не только вещественный продукт, но и *социальные отношения*. Рабочие с начальным профессиональным образованием способны производить общественное богатство и социальные связи лишь на «*начальном*» уровне. Классовые же противоречия деструктивны для совокупного работника и могут парализовать единство совокупного труда.

Труд средней сложности опосредствует собой противоречие между простым и высшим видами труда; *увеличение его доли в структуре совокупного труда способствует функциональной гибкости совокупного труда, быстрому переключению на инновационные технологии, согласованности всех звеньев совокупного труда, интеллектуальному обновлению производства и самих работников, убыстрению социальной мобильности и интеграции рабочих и инженерно-технических работников.*

Доминирование труда *средней сложности* в структуре совокупного труда есть основа доминирования *среднего класса* в структуре совокупного работника и в *социально-политической* системе общества. Под средним классом здесь понимается не класс лавочников со средними доходами, а *большая группа специалистов из всех отраслей народного хозяйства, имеющих научную профессиональную подготовку*. Например, в системе ВПК доминирует труд среднего уровня сложности. Ибо в этой системе соединялись высокий научный потенциал администрации и ИТР, высококвалифицированные рабочие, как правило, со средним профессиональным образованием, наукоемкие технологии.

Доминирование в совокупном труде *среднего уровня* сложности означает для России *качественный скачок во всех сферах общества – производственной и экономической, социальной и политической*. В частности, это позволило бы *похоронить идею классовой вражды и утвердить мир и согласие в народе*. Но совокупный труд среднего уровня сложности предполагает *адекватный себе интеллектуальный уровень совокупного работника на основе высшего образования*.

Политические выводы из понятия совокупного работника очевидны. Это понятие ориентирует *на единение народа, на государственное управление, исходящее из логики целого, а не частей, из интересов всего народа, а не классового эгоизма (буржуазного или пролетарского)*. Истинная политика, отмечал И.А. Ильин, считается с интересами лиц, групп, классов, но с точки зрения *целого*. Если интерес класса обоснован, справедлив, то это есть интерес и всего народа. Государство призвано защищать те интересы лиц и классов, реализация которых идет на пользу всем. На пользу *всем* идет повышение образовательного потенциала субъектов совокупного труда, снятие качественных различий между трудом духовным и материальным. Возможно ли такое? Вначале выясним специфику этих видов труда.

Труд духовный и материальный. В работах классиков марксизма содержится загадочная недосказанность об этих видах труда. Суждение В.И. Ленина: «чтобы уничтожить классы, надо уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех – работниками*¹ является весьма упрощенным. Характерно умолчание Ленина о работниках специализированного умственного труда, которых в советское время отнесли к «прослойке».

Классы утверждаются с отделением *духовного* (умственного) труда от *материального* (физического), а *функций управления людьми – от функций управления вещами*. Образуется класс, ведающий такими делами общества, «как управление трудом, государственные дела, правосудие, наука, искусство и т.д.»². Различие между трудом духовным и трудом материальным Ленин считал основным в своем знаменитом определении классов и выводил из этого родового различия все иные классовобразующие признаки – отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, способ получения и размеры богатства, возможность присваивать чужой труд благодаря различию места класса в укладе общественного

¹ Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полн. собр. соч. Т.39. С.276.

² Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С. 225-226.

хозяйства¹. Однако, Ленин не поясняет, почему *место в общественном производстве является базисным*. Сознательно он замалчивал этот вопрос или нет, трудно решить. Дело в том, что *место в системе общественного производства определяется той общественной функцией, которую исполняет тот или иной класс*. А такая функция прямо зависит от того, является ли она принадлежностью *труда духовного или материального*.

Духовный труд обладает важнейшими особенностями.

Во-первых, он *развивает всеобщие по значению продуктивно-творческие силы* человеческой головы, в частности мышление. Мышление же есть основа всех иных специфически человеческих способностей. Ослабление рассудка делает человека социально недееспособным вообще.

Во-вторых, работники этого труда аккумулируют в себе исторически развитые продуктивно-творческие духовные силы, потенциалы культуры, духовные технологии, что позволяет им развивать идеи, влиять на сознание иных социальных групп, подчинять эти группы собственной воле; т.е. духовный труд развивает профессиональную способность *управлять людьми*. А кто управляет людьми, тот управляет и отношениями между ними, включая отношения по поводу присвоения – отношения собственности.

В-третьих, этот труд позволяет его субъектам видеть общественный процесс и его историю *в целом*, обладать *исторической памятью*. А кто понимает логику целого, тот может подчинить своей воле и его части.

В-четвертых, а это самое важное, представители этого труда развивают *технику материальную, социальную и интеллектуальную*. Техника есть искусственный орган разума и воли человека. В отличие от материальной техники, предназначенной для обработки природы, социальная техника (все социальные организации) есть способ обработки людей людьми. Она создана не из вещества природы, а из *отношений* между людьми. Она – «чувственно-сверхчувственная». Ее невозможно воспринимать ни внешними органами чувств, ни

¹ Ленин В.И. Великий почин. // Полн. соб. соч. Т. 39. С.15.

приборами, ни химическими реактивами. Здесь необходима должная сила абстракции, которая культивируется годами. Интеллектуальная техника (все методы и технологии духовного труда) направлена на обработку значений, которые функционируют лишь в головах людей. Это – высший уровень техники. Поскольку лишь *представители духовного труда разрабатывают социальную и интеллектуальную технику, то только они способны ее присваивать и устанавливать свою монополию на нее – на управление всем общественным жизненным процессом, на образование, науку, искусство, правосудие и др.*

В-пятых, из самой природы духовного труда следует привилегия его представителей на *опережающее личностное развитие, на присвоение науки, искусства, всей культуры в целом.* Работники этого труда имеют возможность присваивать себе чужой труд благодаря их функции *управления* людьми, производством и делами всего общества. Плоды прогресса, отмечал Ф. Энгельс, в общем и целом были предоставлены «*деятельности незначительного привилегированного меньшинства*»¹. Работники этого труда, как бы они ни различались по видам и подвидам, по профессиям и специальностям, по уровню доходов и условиям жизни, консолидируются в *общественный класс* в отличие от класса непосредственных производителей, занятых материальным трудом.

Энгельс в отличие от Маркса и Ленина был не только теоретиком, но и успешным *практиком* в системе производства и в игре на бирже. Он содержал в финансовом отношении значительную часть социал-демократов Европы. Он отлично понимал *суть культурных и экономических различий* этих двух основных классов. Вот то единственное его суждение, в котором он на миг приоткрывает тайну этой сути: «Следовательно, упразднение классов предполагает высокую степень развития производства, на которой присвоение особым общественным классом средств производства и продуктов – а с ними и *политического господства, монополии образования и духовного руководства, – не только становится излишней, но и*

¹ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. С.113.

*является препятствием для экономического, политического и интеллектуального развития»*¹ [курсив наш – С.Г.].

Энгельс отмечает три формы присвоения – *средств производства и продуктов* (экономическая сфера), *политического господства, государства* (политическая сфера), *образования, духовного руководства* (духовная сфера).

Исходной и основной он считал собственность на средства производства и продукты. Но она носит *локальный* характер. Ее субъекты могут определять волю людей на том или ином предприятии. Собственность на государство позволяет ее субъектам определять волю *всех* граждан, в том числе и собственников средств производства (через право, налоги, инвестиции, протекционизм и др.).

Эти два вида собственности связаны с *внешними* атрибутами социального достояния (средства производства, должность), которые субъект может лишиться из-за внешних обстоятельств – разориться, потерять должность.

Собственность же на общественный интеллект и культуру, образование и интеллектуальную технику – самая утонченная и скрытная. *Предмет этой собственности есть внутреннее достояние субъекта, которое не поддается отчуждению и порче; оно абсолютно и независимо от внешних отношений. Его нельзя присвоить силой.*

Первые два вида собственности позволяют осуществлять экономическую и политическую власть, т.е. определять волю людей извне, через товарно-денежную связь и право. При этом граждане могут подчиняться такой власти при внутреннем несогласии. Собственность же на знание и общественный интеллект, на культуру и интеллектуальные технологии позволяет ее субъектам осуществлять духовную власть («духовное руководство», по Энгельсу), направлять сознание и волю лиц (включая и высшее руководство) так, что *ведомые такой властью могут не подозревать того, что они – ведомые.* Духовная власть осуществляется при добровольной лояльности граждан на основе *авторитета самих идей.* А власть

¹ Энгельс Ф. Общественные классы – необходимые и излишние // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С.225-226.

идей можно одолеть только путем развития новых идей. Для такого самоосвобождения нужна должная культурная подготовка. *Духовная власть незрима и поэтому действует наверняка.*

Современная государственная власть окружена шлейфом интеллектуалов – разного рода советников, экспертов, информационно-аналитических центров, СМИ. Этот разветвленный аппарат концептуальной власти так же направляет политических деятелей сегодня, как тайное жречество в Древнем Египте направляло мышление и волю фараонов.

Реформы в России за последние пятнадцать лет обнаружили скрытую иерархию собственности и власти: собственность на культуру и образование (духовная власть); собственность на государство (политическая власть); собственность на средства производства и продукты (экономическая власть). *Эта иерархия есть вертикальная уровневая система консолидации работников духовного труда в общественный класс.* Именно она составляет «тайну», лежащую в основе недомолвок и умолчаний о рабочих, крестьянах и интеллигенции.

Различие между работниками духовного и материального труда является *родовым и основным* по сравнению с профессионально-социальными различиями *внутри* каждого из этих классов. Рабочие могут силой захватить предприятия и государственные учреждения, которые завтра окажутся в руках интеллектуалов. Ибо присвоить власть еще не означает ее усвоить. Интеллектуальную власть нельзя осуществлять с помощью ружей. *Ставка на присвоение средств производства как на самый эффективный способ улучшить положение рабочих во многом лишена оснований.* От того, что рабочие и крестьяне будут относиться к средствам производства так же, как и работники духовного труда, содержание и характер материального труда принципиально *не изменятся.* Для такого изменения необходимы теоретическая подготовка, интеллектуальное обновление техники и технологий, предоставление работникам материального труда организационно-управленческих функций не для показухи, а по существу. А все это осуществимо как на

государственном, так и на частном предприятии. Здесь важна *национальная солидарность*.

Когда у работников духовного труда соображения личной выгоды берут верх над общественной пользой, тогда представители материального труда используют свою *монополию* на свой труд и демонстрируют ее в формах протеста, забастовок и др. В итоге целостность совокупного труда восстанавливается, но в стихийной форме. Возможно ли в принципе разрешения противоречия между трудом духовным и материальным?

Перспективные моменты материального труда. Фигура непосредственного производителя общественного богатства проходит сквозь тысячелетия, и никакая *революция* не в состоянии отменить потребность в производстве этого богатства со стороны его *материальной* оболочки. С тех пор, как возникли классы, писал Ф. Энгельс, не было времени, «когда общество могло бы обходиться без рабочего класса. Название, социальное положение этого класса изменялись: место раба занял крепостной, которого в свою очередь сменил свободный рабочий». Но всякому ясно: «какие бы изменения ни происходили в высших, непродуцирующих слоях общества, общество не может существовать без класса производителей. Следовательно, этот класс необходим при всяких условиях, хотя должно прийти время, когда не будет уже классов»¹.

Последнее суждение Энгельса содержит, кажется, противоречие: «класс производителей необходим при всяких условиях», но настанет время, когда «не будет уже классов». Куда же денется «класс производителей»? Ведь он необходим «при всяких условиях»? Возможно, материальный труд содержит такие аспекты, развитие которых качественно изменяет этот труд. Что это за аспекты?

Рабочие исполняют необходимую функцию – производить общественное богатство на стадии *его материального оформления*, облекать идеальный образ (научные, инженерно-конструкторские разработки и иные проекты) в природный материал. При этом

¹ Энгельс Ф. Общественные классы – необходимые и излишние. С.296.

продукт этого труда потребляется, в общем и целом, именно с *материальной* стороны. Скульптор тоже затрачивает массу телесных усилий, но продукт его труда потребляется *духовно*, как и продукты деятельности балерины или пианиста. Т.е. такого рода продукты потребляются со стороны тех *значений*, которые они собой представляют. *Функция непосредственного материального преобразования предмета является для рабочих родовой и основной. Она абсолютна до тех пор, пока существует материальный обмен между обществом и природой.*

Но из того, что функция материально-вещественного преобразования предмета труда будет сохраняться *всегда*, еще не следует, что данная функция будет всегда осуществляться в *рутинных формах*, на уровне *простого* труда.

Современный рабочий соединяет в своем труде два родовых начала – *идеальное и материальное*, научные разработки и природный материал. Если в труде рабочего видеть только второе начало ценой умаления первого, то и понимание этого труда будет как «физического», с позиций ограничения рабочего эмпирической подготовкой и начальным профессиональным образованием. Такой тип рабочего и воспевался в *идеологизированном* искусстве советского периода. Если же удерживать в воображении тот факт, что рабочий воплощает в природном материале *образы-схемы специализированного общественного интеллекта*, то становится очевидным то, что подготовка рабочего должна соответствовать тому содержанию, которое он *переводит из сферы идеальной в материальную*. Здесь мы подошли к главному пункту.

Суть дела заключается в том, что материальный труд может выступать в двух формах – быть *преимущественно физическим или преимущественно интеллектуальным*. В первом случае работник непосредственно изменяет материальную оболочку предмета без понимания закономерных связей. Такое изменение осуществляется в виде внешних манипуляций орудиями. Главным при этом являются опытные навыки, сноровка и умения, привязанные к телесно-психическим особенностям работника. Предмет и субъект труда выступают по отношению друг к другу с *внешней стороны*, а не

сушности (закономерностей на стороне объекта и теоретического мышления на стороне субъекта). Это – простой по сложности труд работника с эмпирической подготовкой. Такой тип рабочего служил для социологов, писателей, *партийных работников* советского периода каноническим образцом.

В порядке отступления отметим следующее. Автор статьи относительно партийных работников утверждает по личному опыту: развитие самоуправления рабочих Северского трубного завода Свердловской области, отмеченное нами в десятках публикаций и во встречах рабочих этого славного коллектива с коллективами первого шарикоподшипникового завода Москвы, с коллективами Усть-Каменогорска встретили со стороны областного комитета партии Свердловской области в лице идеологического отдела самую негативную реакцию. Обвинили в сотрудничестве ... с польской солидарностью Л. Валенсы. Так что наши рассуждения о классовых различиях работников духовного и материального труда – не плод досужих мнений, а продолжение классического марксизма, который будет актуальным до тех пор, пока не пришел срок кончины буржуазного капиталистического производства.

Во втором случае *труд работника выступает материальным по форме и интеллектуальным по содержанию: работник изменяет материальную оболочку предмета для перестройки внутренних закономерных связей или управляет предметом на основе закономерностей (например, пилот самолета, космонавт, врач и др.). При этом предмет и субъект труда выступают не только со стороны явления, но и сущности: предмет – в аспекте закономерных связей, субъект – в аспекте теоретического мышления.* Это – труд средней сложности; субъект такого труда имеет теоретическую подготовку. Идеальные модели будущего продукта на основе научного знания направляют ум и руки такого работника, и он выступает в процессе труда как воплощение всеобщего общественного интеллекта. Научное мышление и мастерство его рук соединяют воедино идеальное и материальное, духовное и природное. Доминирование такого труда *ликвидирует саму основу, на которой*

возникают односторонние крайности материализма и идеализма, партийно-государственной бюрократии и запуганности рабочих.

Перспективным является вторая форма материального труда, наполненная по-преимуществу интеллектуальным содержанием и предполагающая теоретическую подготовку части рабочих на основе высшего профессионального образования.

Современная наука все больше становится непосредственной производительной силой; она вовлекает в производство закономерности природной и социальной реальности и на их основе воплощает интеллектуально емкие технологии, компьютерные системы регионального, национального и планетарного уровней. Рабочий воплощает такие технологии. Он – центральная фигура на стадии перевода научного знания в действительность. Чтобы адекватно воплощать это знание, он должен его понимать. Это – технологическая необходимость. Не может слепой вести зрячего. Для понимания научно организованных технологий и заключенных в них объективных закономерностей ему необходимо высшее образование и теоретическая профессиональная подготовка.

В монографии Г.М. Романцева дано реалистическое обоснование высшего рабочего образования¹. Эта монография является своего рода *прорывом* в концептуальном и практическом отношениях, ориентирующим на *долгосрочную стратегию поэтапного перевода профессионального образования работников материального труда на уровень, соответствующий «экономике знаний»*. Г.М.Романцев, ныне академик РАО, упорно развивал эту идею уже в 80-е годы прошлого века, не обращая внимания на ухмылки скептиков. Спустя 20 лет генеральный директор ОАО «СибнефтьНоябрьскнефтегаз» М.Е. Ставский наставляет работников вузов: «Научитесь готовить рабочих скрупулезно, с привлечением психологов и социологов. Научитесь давать рабочим и высшее образование». Россия готова к таким прорывам и в иных областях. Надо в это верить и дерзко осуществлять на основе самобытной

¹ См.: Романцев Г.М. Теоретические основы высшего рабочего образования. Екатеринбург, 1997.

отечественной культуры, нравственных устоев и обилия талантов России.

Мнение руководства Министерства образования и науки о том, что в России слишком много студентов и что существует перепроизводство людей с высшим профессиональным образованием, – это *тревожный симптом для будущности России*. Ума слишком много не бывает. Более тревожна тенденция *снижения качества подготовки специалистов в области высшего профессионального образования* путем замены специалитета бакалавриатом и магистратурой, а также уменьшения учебных часов в вузах, в частности, для *социально-гуманитарных дисциплин*, замены курса для аспирантов «Философия» на курс «История и философия науки». Бакалавриат – это *незаконченное высшее образование* и превращение вуза в *техникум, колледж*. Поэтапное вытеснение социально-гуманитарных дисциплин означает *ликвидацию ценностного содержания* в подготовке специалистов.

Достоинства отечественного образования – основательность, последовательность, систематичность и полнота – подменяются узкой функциональностью, в пределах которой специалист никак не сможет являть собой в единстве такие качества, как культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность профессионально компетентный специалист, социально компетентный гражданин и патриот России, способный к открытому творческому диалогу с иными этнокультурами. «Знаниевому» образованию рать авторов вдруг противопоставила вычурный «компетентностный подход», т.е. вместо фундаментализации образования предлагается односторонний ролевик-технолог согласно потребностям «рыночной экономики», которая мало производит, а лишь перераспределяет уже произведенное в советский период.

Лукавыми являются соображения о том, что у государства нет средств на подготовку «лишних» специалистов с высшим образованием, что некому будет работать там, где не требуется высшего профессионального образования и т.п. Во-первых, не государство финансирует систему образования, а *сам трудящийся народ* через органы государства. И рост образовательного уровня

граждан России будет ими не только поддержан, но и профинансирован – через налоги, которые они же выплачивают. Важно умно распорядиться собранными налогами. Во-вторых, в условиях поэтапного внедрения всеобщего высшего профессионального образования исчезнут и рабочие места для работников с начальным профессиональным образованием. Просто будет иная техносфера с иным интеллектуальным содержанием.

Уместно привести размышления доктора экономических наук А Бузгалина о значимости образования. В Средние века, как и в России сто лет назад, более 80% населения было занято в сельском хозяйстве. Жили впроголодь и имели скудную одежду. Ныне в Западной Европе 2-3 процента занятых в аграрном секторе производят столько продуктов, что их хватает на всю Европу плюс на экспорт. *«Для того, чтобы обеспечить производство большого количества качественных утилитарных благ (еды, одежды, автомобилей, жилья, бытовой техники и т.п.), а также оборудования, необходимо ... резко сократить число занятых в сфере материального производства».* Увеличив число и производительность тех, кто будет занят «созиданием главных “ресурсов” – новых технологических и культурных знаний и, самое главное, творческих способностей человека»¹.

«Ключевым сектором экономики ближайшего будущего станут сферы производства инноваций плюс “отрасли”, занятые формированием креативного потенциала – обучение, воспитание, искусство, спорт и т.п. Формула производства будущего проста: 20% занятых в материальном производстве производят больше, чем 80, если экономика является постиндустриальной. Для того, чтобы 20% населения могли полностью обеспечить высококачественными материальными благами и оборудованием новое общество, каждый из этих работников должен иметь как минимум 15-20 лет образования и переучиваться раз в пять лет. Он должен быть человеком высококультурным и здоровым. И жить лет 80, а то и 100 в среднем.... А чтобы такие образование, культура и здравоохранение

¹ Бузгалин А. Поймать ветер истории и стать лидером постиндустриального мира или скатиться в гетто отсталости // Литературная газета. 13-19 февраля 2008 г. №6 (6158).

стали реальностью, необходимо огромное количество высококвалифицированных, творчески относящихся к делу воспитателей детских садов и школьных учителей, нужно, чтобы более половины имели магистерские дипломы, нужны миллионы людей, занятых рекреацией общества и природы. И здесь дело найдется каждому. Ибо общество и даже экономисты быстро поймут, что социальный эффект и даже коммерческая выгода в экономике будущего, получаемые от доброй нянечки в яслях, не меньше, чем от финансового спекулянта, ворочающего миллиардами¹.

В маленькой Финляндии, замечает А. Бузгалин в цитируемой статье, доля расходов на образование в четыре раза выше, чем в России, все школы – государственные, большинство вузов – тоже, повышение квалификации для временно безработных – бесплатное. «И эта страна занимает первое место в мире по развитию инноваций». А. Бузгалин делает вывод: «Вектор XXI века, главный ресурс экономического социального прогресса, – это наращивание творческого потенциала каждого... Креативный потенциал России по-прежнему один из величайших в мире». Реализации этого потенциала мешают финансовые спекуляции, социально безответственный бизнес и государственные институты, алчность работодателей, тиражирование массовой культуры, свертывание общедоступного образования, медицины. Проводимые в России «реформы» образования воспринимаются на местах, скорее, как «контрреформы». Заместитель председателя думского Комитета по образованию и науке О. Смолин сообщает: в России сейчас меньше 40% бюджетных студентов, в Германии их – более 90%, во Франции – 80%².

Как же руководство России намерено реализовать программную установку на повышение производительности труда в 4 раза к 2020 году? На основе НПО, сокращения вузов до 200 единиц, неполного высшего образования (бакалавриата)? Вопрос риторический.

Сторонники рыночного фундаментализма (все подлежит купле-продаже) «аналогичны дворянству эпохи индустриальных революций,

¹ Бузгалин А. Поймать ветер истории...

² Платова Г. Мы окажемся в стране недоучек // Советская Россия 27 марта 2008 г. №32 (13104).

стремившемуся любой ценой сохранить свои сословные привилегии и крепостничество»¹. Точное замечание! Надоело, откровенно говоря, *безответственное отношение Минобразования к культурному воспроизводству духовного, интеллектуального и профессионального потенциала народа нашей Родины – России.*

Ведь капитал возникает в производстве при посредстве обращения (рынка). Прибавочная стоимость рынком не производится, а лишь реализуется и *перераспределяется*. Значит, первую «скрипку» в государстве, в трудовых коллективах, в системе образования, в науке, искусстве, во всей культуре призваны играть те, кто производит, в том числе и прибавочный продукт, кто его умело обновляет, будь то ученые, инженеры, рабочие и т.п. Экономисты, экономические службы исполняют свою вполне определенную необходимую роль *посредника в оптимизации трудовых затрат*. Полупроводники, электронно-вычислительную технику, самолеты и творческие индивидуальности производят не экономисты. Одно дело, сфера *производственно-продуктивная*, а другое дело – сфера *экономическая*. Хотя они и взаимосвязаны, но все-таки их не следует отождествлять и приписывать *креативность производственно-продуктивной сферы общества субъектам рынка* в их многообразии. Важны не банки денег, а «банки» знаний, умений, культуры в целом. Накопление капиталов – это средство для «накопления культуры».

В 2005 году был опубликован основательный аналитический и прогностический труд коллектива авторов и экспертов по инициативе Фонда «Русский предприниматель». В этом труде, в частности, утверждается: «Сегодня планомерно проводимые правительством реформы ориентируют нашу школу на американские стандарты обучения, между тем выпускник колледжа в Штатах находится сейчас на интеллектуальном уровне 5-6 класса самой заурядной нашей школы. *Американизация по сути тождественная дебилизации* – и это не паническое преувеличение, а результат трезвого профессионального анализа. Самым крайним и опасным требованием к средней и высшей школе является утверждение, что они должны соответствовать нуждам рыночной экономики. Так, вопрос о том,

¹ Бузгалин А. Поймать ветер истории...

кому служить, решается в пользу служения мамоне, а возвышенные цели человеческой деятельности с тайным презрением отодвигаются в маргинальную область. Мы полагаем, что образование *не может и не должно являться функцией от экономики*, и что главной целью обучения в итоге является **эффективный интеллектуальный и нравственный рост учеников**¹. В данном труде обосновывается иной статус средней школы, которая призвана стать «базовым и ключевым образовательным институтом, определяющим культурный и интеллектуальный уровень всего народа». «Эта школа должна быть ориентирована вверх на вузы и академические институты, по максимуму выявляя и развивая способности у всех детей, стимулируя их к высшим формам интеллектуальной и духовной деятельности. Поэтому в центр национальной системы образования должна быть помещена качественная сильная школа, то есть интеллектуально-ориентированная школа, дающая **начальное научное образование (ННО)**, руководимая научным сообществом и укомплектованная преподавательским составом, параллельно ведущим научную деятельность»². Авторы справедливо настаивают именно на *универсализации* содержания отечественного образования. «Болонский же процесс» в России «не имеет никакого смысла, кроме отрицательного:

– переориентации образования с системного на мозаичное, получив которое человек не будет способен на целостное видение происходящих процессов;

– установления практически непреодолимого образовательного барьера между верхушечными слоями и «массой» и, таким образом, создания комфортных условий для самовоспроизводства олигархической бюрократии вместо воспитания действительно благородной элиты – дееспособного и ответственного, нравственного и интеллектуального, отборного правящего слоя нации»³.

¹ Русская доктрина / Под общей редакцией А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М., 2005. С.72.

² Там же.

³ Там же. С.77-78.

Россией, писал И.А. Ильин, должны править лучшие люди. Зачем же нам бездумно встраиваться в европейские образовательные стандарты, располагая стратегическими преимуществами российской высшей школы? «Качество нашей старой, еще не разрушенной до конца, системы может оценить на себе любой выезжающий за рубеж на стажировку студент или преподаватель: местные студенты и профессура в абсолютном большинстве неконкурентоспособны в сравнении с коллегами из России»¹. Есть все основания оценить образовательную государственную политику как курс на ликвидацию достижений отечественного образования.

Итак, стратегия на *позднее* всеобщее высшее образование обусловлена следующими факторами.

Подобно тому как передача машине функций движения и управления инструментами революционизировала технологический базис, экономическое основание и всю надстройку, так и передача технике *интеллектуальных* функций и ее дальнейшая *антропность* потребуют качественных изменений в экономике и политике, образовании, освобождая персонал от функций технологического агента и делая запрос на субъектов с целостной субъективностью, изменяющих уже не внешнюю материальную оболочку предмета, а *сами закономерности в предмете и управляющих ими*. Материальное производство средств жизни и культурное воспроизводство поколений отделятся друг от друга. Главным станет *второй вид* производства, в котором образование станет перманентным. Такая доминанта есть тенденция культуры. Не культуру, не образование надо подстраивать под экономику, а, наоборот, материальное производство средств жизни есть способ реализации потребностей культуры.

Закон опережающего развития профессионального мышления и живого труда по отношению к мышлению и труду *определенному* обязывает к интеллектуальному опережению образования по отношению к общественному производству. Новое поколение работников должно не адаптироваться к технике, а адаптировать ее к *более эффективным возможностям ее использования* для

¹ Русская доктрина... С.78.

культурного воспроизводства целостных индивидов. Традиционная тема хоздоговоров социологов с предприятиями «Адаптация молодого рабочего на предприятии» отражает как раз *стагнационные* явления в обществе, приспособление специалистов к наличным условиям профессиональной деятельности, которые (условия) в современных обстоятельствах требуют качественного обновления, а не приспособления к ним.

Повышение интеллектуального уровня совокупного труда до средней степени сложности на основе всеобщего высшего образования качественно усиливает его эффективность. Не производство средств производства, а *культурное воспроизводство новых поколений в системе образования становится антропогенным базисом* общества. Культурное воспроизводство людей первично, а производство вещей (средств жизни) вторично.

Работники с профессиональной теоретической подготовкой есть социальная основа проведения государственной политики по программе *всенародной справедливости и опора государства*. Рост удельного веса таких специалистов означает усиление социальной однородности и является профессиональной основой для динамичного развития и культурного обновления всех сфер общества.